

STALKER

Денис Моргунов

Тим Волков



[САГА О ТОРЕ]
ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР

Апокалипсис-СТ

ТИМ ВОЛКОВ

Сага о Торе. Черный ветер

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Волков Т.

Сага о Торе. Черный ветер / Т. Волков — «Издательство АСТ»,
2021 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-157563-2

Легкие деньги тяжелей могильной плиты. Это быстро понял сталкер Тихий, когда взял заказ на рейд в Чернобыльскую зону отчуждения. Казалось, раз-два – и в дамки! Однако заключенный с загадочным незнакомцем договор – словно контракт с дьяволом, который не сулит ничего хорошего. А по итогу отдавать придется больше, чем возможно вообще отдать. Остается лишь верить в удачу. И в Зону, за которой, как известно, всегда остается последнее слово.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-157563-2

© Волков Т., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Денис Моргунов, Тим Волков

Сага о Торе. Черный ветер

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

© Моргунов Д., Волков Т., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Пролог

В мире есть множество вещей, которые кажутся сложными, непостижимыми.

К примеру, что скрывается за горизонтом событий черной дыры? Есть ли душа? Есть ли Бог? Как устроена Аномальная Зона? Вопросы, на которые едва ли можно найти ответы.

Но есть в мире и вещи предельно простые, объяснять которые никому не надо – все и так понятно.

Боль. Страх. Голод.

И когда тебе в голову направлен ствол пистолета, а ты стоишь на коленях со связанными за спиной руками, – все тоже предельно понятно.

В комнате было темно. Пахло сыростью, плесенью. Под самой крышей ворковали голуби, иногда шумно били крыльями, стряхивая пыль и помет на головы стоящим внизу людям.

– Если хочешь, чтобы твоя смерть была легкой, назови координаты, – произнес человек с грубым, угловатым, походившим на морду вырубленного из камня идола, напряженным лицом. Глаза его напоминали стекляшки у куклы. В них не было ни злобы, ни ярости. Ничего. Пустота, от которой становилось еще страшнее. Вот и за горизонтом событий черной дыры, наверное, такая же пустота.

– Если хочешь, чтобы твоя смерть была легкой, назови координаты, – словно мантру повторил человек с «макарычем» в руке. И та же пустота, что и в глазах, – в пистолетном дуле. – Ведь это же так просто: надо всего лишь назвать цифры. Суций пустяк. Ну? – Оружие больно ткнулось прямо в лоб пленника. Бандит с нажимом произнес: – Говори.

Посеревшие губы Тихого раскрылись. В звенящей тишине раздалось:

– Иди к черту!

Это был верный ответ. Парень не соврал, потому как то, что искал похититель, и в самом деле было у черта на рогах – в таких местах, откуда нет пути назад. Так что фраза «Иди к черту!» была абсолютно честной.

Только вот бандит расценил ее совсем иначе.

И влепил пленнику звонкую пощечину.

Тихий упал на пол. Подняться со связанными руками было сложно. Да и сил совсем не осталось.

Но его сграбастали с пола и вновь заставили встать на колени – уже в который раз? Обидно было только за одно: замучают до смерти, а ответить нельзя, и даже слюны во рту не осталось, чтобы плюнуть в их наглые рожи.

Человек со страшными глазами обошел жертву, внимательно рассмотрел, будто видел впервые. Прошептал:

– Не дури. Сам же понимаешь, что мы все равно туда попадем – с твоей помощью или без.

– Удачи! – сквозь боль ухмыльнулся Тихий.

Бандит тяжело вздохнул.

– Тогда закончишь, как твой дружок. – Он кивнул на тело, лежащее рядом.

Это был напарник Тихого, Гриф. Мертвый он был такой маленький и жалкий...

– Посмотри-посмотри, – настаивал стеклоглазый. – Может, образумишься.

Тихий глянул на товарища. Сложно было представить, что это Гриф, тот самый гигант Гриф, который бесстрашно дрался один против пятерых. Теперь, свернувшись от ударов тяжелых ботинок в живот и рокового выстрела в голову, он словно уменьшился в размерах.

Парень достойно держался до последнего. И уже умирая, все шептал: «Не говори! Не говори им! Тихий, молчи!»

И тот молчал.

- Ты глупец, – произнес убийца. – А значит, смерть твоя будет долгой и мучительной.
- Я не боюсь умирать, – прошептал в ответ Тихий.

И вдруг рассмеялся. Громко, пронзительно.

Голуби вспорхнули с насиженных мест, забили крыльями под крышей.

Такая реакция пленника смутила похитителя. Он вопросительно глянул на стоящего на коленях парня. Потом напряженное лицо расслабилось, на обветренных треснутых губах появилось кривое подобие улыбки. Бандит закивал головой.

– Посмейся. В последний раз ржешь. Если не боишься смерти, значит, будешь бояться жизни.

Эта странная фраза насторожила Тихого. Квадратная морда похитителя выдавала в нем человека, едва ли способного на какие-то философские размышления.

– Сколопендра! – обратился бандит к своему напарнику, который издали и вправду походил на насекомое – длинный, мерзкий, с рыжими усиками. – Заведи подругу товарища.

Тихий переменялся в лице. Былая уверенность дрогнула, в глазах возник немой вопрос, потом – настороженность.

В комнату ввели девушку, молодую, не старше восемнадцати. Она билась, тщетно пытаясь вырваться из цепких рук.

– Нет! – прошептал Тихий. И закричал: – Она тут ни при чем! Отпустите ее! Она ни при чем!

– Ага, по-другому заговорил! – ухмыльнулся стеклоглазый, видя реакцию заложника. – Так бы сразу!

– Отпустите ее! – сквозь зубы прошипел Тихий.

И рванулся прямо на противника.

Но не смог ничего сделать. Связанные руки, будь они неладны! Да и охранники не спали. Крепкий тупой удар в живот – и Тихий со стоном распластался на полу. Мутные глаза Грифа, напротив которого он упал, молчаливым укором уставились на него. Захотелось заорать – во всю мощь, сдирая горло в кровь. Но не получилось – не хватило дыхания.

– Отпустите... ее... – выдохнул Тихий сквозь боль.

Девушка, услышав знакомый голос, снова попыталась вырваться. Но и ее руки были крепко связаны веревкой, а рот заткнут кляпом.

– Ну так что? – спросил стеклоглазый, сев рядом с Тихим на корточки. – Скажешь координаты?

– Нет, – выдохнул тот. И поспешно добавил: – Не скажу – потому что не знаю.

– Ну что же ты за глупый человек! – сокрушенно произнес бандит. – Неужели не понимаешь, что мы ее сейчас...

– Не знаю, но могу показать, – сквозь зубы процедил пленник.

Такой ответ смутил стеклоглазого.

– Показать? – Он задумался. Потом, переменявшись в лице, сказал: – Хорошо. Покажешь. Так даже лучше будет. – А потом кивнул своим бойцам: – Собирайтесь! Мы отправляемся в Зону!

Часть первая

Глава 1

Рейд

Судьба – это не результат случайных обстоятельств, а результат выбора; ее надо не ждать, а создавать.

Уильям Брайан

За пять дней до этого

– Опять? – Знакомые уккоризненные нотки в голосе. Сколько раз Тихий слышал их? Особенно когда собирался в рейд. Не счесть.

– Да, опять, – буркнул он себе под нос, натягивая носки. И добавил тоном, не терпящим споров: – Так надо.

Но понял, что без серьезного разговора не обойтись. Снова эта пустая ругань, которая все равно ни к чему не приведет – он не откажется от рейда, она не поймет и будет долго обижаться.

– Надо ему, – всхлинула Дарья. – Ему надо, а мне что? Опять ночи не спать? Опять думать, что там с тобой? Не убили ли тебя?

– Никто меня там не убьет.

– Ага, как же! Знаю я. Не надо мне старую пластинку заводить, что в Зоне безопасно. Не безопасно! И аномалии эти, и монстры.

– Не монстры, – шепнул Тихий, затягивая шнурок под завязку набитого рюкзака. – Мутанты.

– Да какая разница?! – взорвалась девушка, но тут же подошла к нему, умоляюще прошептала: – Ну хоть телефон возьми. Черкнешь раз в день, что все нормально, и мне спокойней будет.

– Не могу, Даш, сама же знаешь – по биллингу найдут ведь сразу.

– А компьютер твой не найдут? – злобно спросила девушка. – Он ведь тоже как сотка устроен – по нему звонить можно.

– Там ломаный софт – не найдут. В периметре Зоны можно общаться. Все, что за периметр пойдет, любой сигнал, – сразу вычислят. И прямиком к тебе домой и придут. Проникновение на Зону – это статья. Уголовная.

Даша ничего не ответила, лишь устало махнула рукой: мол, делай как знаешь.

Тихий накинул на плечи рюкзак и у лишь самого порога сказал:

– Через два дня вернусь.

Соврал. Ни через два дня, ни через неделю домой он не вернулся.

* * *

Содержимое рюкзака: еду, водку, курево, деньги – нужно было занести Кузьмичу – как плату за проход. Таков закон. И нарушить его никто не осмеливался.

Накануне Тихий забежал в знакомый магазинчик – тесный, неудобный, но безопасный. Там и отоварился без лишних вопросов.

Кузьмич сильно рисковал, пропуская чужих за периметр, поэтому большую часть денег отдавал военным. Сам же довольствовался малым.

– Доброго утречка! – привычно прошамкал беззубым ртом старик, глядя, как Тихий выходит к нему из кустов.

Сутулый, худой как жердь, с дынеобразной лысоватой головой, Кузьмич смотрел на гостя и добро улыбался.

– И тебе не хворать, Кузьмич! – ответил парень, подходя ближе. – Как дела?

Собачонка, привязанная у калитки, залилась писклявым лаем.

– Греда, мать-перемать! Фу! Я сказал: фу! У-у, псина! – Старик погрозил ей кулаком.

Собака виновато поджала хвост, гремя цепью, спряталась в будке.

Кузьмич повернулся к гостю, ответил:

– Да какие дела? Дела у прокурора. У нас так, делишки.

И так крепко пожал руку Тихого, что у сталкера захрустели суставы.

Постояли, помолчали.

– Держи, гостинцев тебе принес.

Тихий протянул рюкзак.

– Гостинцы? Это хорошо. Благодарствую.

Старик привычным жестом забрал ношу, даже не проверяя ее содержимое: доверял. Да и кто рискнет обманывать Кузьмича? Беду накличешь. Это тоже старая примета.

– А ты к Матушке собрался в гости?

Кузьмич Зону только так называл – Матушка. Никак иначе. Казенно-уголовное слово «зона» резало слух когда-то оттоптавшему пятнашку строгача за дела давно минувших дней старику. Тихий пытался как-то осторожно выяснить, за что Кузьмичу такой срок впаяли, но тот лишь сухо отвечал: «За диссидентство», – и быстро переключался на другие темы.

– К ней самой, – ответил гость.

Говорить, по какому поводу идут в Зону, тоже считалось среди сталкеров плохой приметой, поэтому Кузьмич не стал уточнять цель визита. Лишь кивнул:

– И то хорошо, что ноги в порядке и есть куда ходить. Важна ведь не цель – путь к ней.

– Верно, – кивнул Тихий, особо не вдаваясь в философию старика.

Постояли немного на прохладном утреннем ветерке. Кузьмич достал было сигарету, да спохватился:

– Чайку хлебнешь?

– Нет, благодарю. Спешу.

– Ну тогда давай, не стану задерживать.

Старик махнул рукой, приглашая войти в дом. Тихий пошел.

Внутри пахло кислой капустой и табаком. Спартанское убранство говорило о том, что хозяин живет один. Насколько помнил Тихий, жена Кузьмича умерла давно, лет десять назад, с тех пор он один тут и обитал. Хотя один – это не совсем верно. Каждую неделю, а то и чаще, к нему наведывались такие же, как Тихий, гости. Нелегальные сталкеры давно пронюхали один секрет, который имелся у старика. С помощью этого секрета можно было попасть в Зону, минуя все кордоны и КПП, без шума и пыли.

А старик и не против пропустить. И брал недорого – продуктами. А все деньги относил местному подполковнику – чтобы тот о его домике, стоящем на самой границе Зоны, не вспоминал. И все довольны.

– На днях кипение было, – прошептал Кузьмич, кивая на пол.

– Кипение? – переспросил Тихий, не понимая, о чем старик ему толкует.

– Ага. Я заглянул – а «бульон» кипит. Такая рябь и пузырьки по поверхности. Верно, черти огня дали во всю мощь, вот и кипит «бульон». И сияние. Красное. Давно такого не было – я по календарю сверялся.

Тихий лишь кивнул – сказать что-либо по этому поводу он не решился.

– Это какой-то знак. Но расшифровать не могу, – загадочно продолжил Кузьмич. Он, хоть и имел пять классов образования, любил науку и пытался во всем выискать закономерности. – Я проверял – ровно три года и семь месяцев назад было такое же кипение. Только там зеленоватый отблеск был. А тут красное кипение, – пробормотал дед и многозначительно протянул: – М-да, дела.

«Не свариться бы», – только и подумал Тихий, наблюдая, как старик, кряхтя, становится на колени и подслеповато рыщет по деревянному полу руками.

Предлагать помощь было бессмысленно и даже опасно – это Тихий знал. Кузьмич мог прогнать гостя и потом на порог вовсе не пускать. Не любил дед, когда ему предлагали помощь, считал себя не настолько старым.

«Помогают только больным и инвалидам, – всегда говорил он. – А я не больной и не инвалид. Еще тебя на лопатки положить смогу, если сойдемся в рукопашной».

Верилось в это легко, силой старик обладал невероятной. Наверное, сама Зона подпитывала его.

Наконец Кузьмич нашел что искал. Зацепив заскорузлыми ногтями небольшой выступ, старик поднял крышку подпола и открыл лаз.

– Ну вот. – И, довольный собой, махнул Тихому: – Полезай.

Парень нагнулся, стукнулся лбом о край узкого проема, вляпался в паутину. Было слишком тесно, но приходилось терпеть. Пыхтя, полез вниз.

Когда-то этот лаз вел в погреб, где Кузьмич хранил соленья, картошку, самогон. А потом, в один из дней, что-то произошло, какой-то выплеск, который превратил подпол в неучтенный проход в Зону. Дивные дела порой творятся. И ведь вышло как удачно – не под скалой образовался лаз, не в границах какого-нибудь военного участка, а тут, в доме Кузьмича.

Интересно, кто первый догадался в этот «бульон» прыгнуть, чтобы понять, что он в Зону ведет?

Тихий очутился под домом. Именно здесь располагался тот самый загадочный портал, о котором говорил Кузьмич.

Подпол оказался на удивление высоким – здесь можно было стоять в полный рост.

– Ну все, бывай, – произнес сверху хозяин и закрыл люк.

Неприятный холодок страха облизал спину. «Словно крышку гроба захлопнули», – подумал Тихий.

Некоторое время пришлось постоять, подождать, когда глаза привыкнут к мраку. Сталкер замер, слушая, как старик, кряхтя и о чем-то разговаривая сам с собой, ходит там, наверху, гремит, разбирая рюкзак.

Минут через пять (а по ощущениям прошло не менее часа) во тьме стали вычерчиваться силуэты. Так, вот и точка отсчета – гнилая лага, на которой буйным соцветием росли пористые мхи. Десять шагов вперед. Опорная балка. Сразу после нее – направо. Еще десять шагов. Камень, о который Тихий непременно спотыкался.

А вот и то самое.

Сколько раз сталкер ходил здесь, однако так и не смог привыкнуть к необычному зрелищу. Прямо под ногами раскинулся небольшой круг, словно кто-то разлил тут машинное масло. «Бульон» – так Кузьмич называл эту аномалию.

Тихий некоторое время смотрел на радужные пятна, красиво расплывающиеся по поверхности. Потом шагнул вперед. Прямо в «бульон», вернее, в желе.

Аномалия задрожала, по ней побежали небольшие волны.

– Прорвемся! – сам себе сказал Тихий и зашел глубже.

Аномалия презрительно, совсем по-человечески, хмыкнула – и с головой поглотила сталкера.

* * *

Лес шумел. Утренний ток дроздов перекрывал далекое чуждыканье тетерева, сочное щелканье редких соловьев, одинокий голос кукушки. Благодать.

Тихий открыл веки. И сразу же в глаза бросилось это великолепие, буйное, живое. Залитый солнцем бор, сплошь – кедровая сосна, ель, вкрапления дуба. Островки кустарников. Пышная пятнистая зеленая пена. Аж дух захватывало от красоты. Словами это было не передать – только смотреть и слушать, впитывать в себя, удивляясь – неужели это тоже Зона?

Да, Зона. И лес, хоть и выглядел безмятежно-прекрасным, был опаснее не меньше, чем Черный Холм. Такие там, как Дашка сказала, «чуды-юды» водились, что лучше не попадаться им на глаза.

Поэтому Тихий не стал долго разлеживаться, поднялся. Стряхнул колючки и пыль с одежды. Похлопал себя по рукам, ногам, телу. Все на месте. И лишнего тоже ничего не прибавилось. Смех смехом, а черт его знает, как этот «бульон» работает? Разложит тебя на молекулы, а потом соберет не так – и будешь с рукой на голове или коленками назад ходить. А то и хвост появится, не дай бог.

Перемещение прошло удачно, все было в порядке. И хвост не вырос. Следующим пунктом маршрута значилась Автостанция.

Тихий спустился с пригорка, некоторое время постоял у валуна, прислушиваясь. Хорошее место, укрыться можно. Тут обычно все останавливались – присмотреться, настроиться на волну Зоны.

Вот и Тихий настраивался. Мысленно оставлял все тревоги и заботы там, в домике Кузьмича.

Здесь на передний план выходила сосредоточенность на заказе, который предстояло выполнить.

А заказ был жирный. Двадцать пять кусков за артефакт «черный ветер». Тихий согласился. Хотя раньше и не слышал про такой арт. Но двадцать пять кусков...

«На квартиру хватит, – подумал парень, отправляясь в путь. – И с рейдами будет покончено. Довольно уже рисковать. Вот сгоняю за этим самым “черным ветром” – и завяжу».

И тут же понял: не завяжет. Бессмысленно себя обманывать.

Зона проникает в кровь, и вытравить ее оттуда уже невозможно. Кто один раз побывал здесь – навсегда ее пленник. Она будет звать тебя, и вытерпеть это нереально.

И Тихий сознавал: он всегда будет искать повод, чтобы оказаться, хотя бы на минуту, здесь, в Зоне.

Странное место. Пугающее. Но без него уже никак, будто без части собственной души.

Пригорок резко ушел вниз и вывел к железной дороге. Она была давно заброшена: рельсы заржавели, а шпалы покрылись какими-то серыми мхами и лишайником. Когда-то по этой железке ходили поезда – полные вагоны техники, оборудования, снаряжения. Ученые исследовали под микроскопом буквально каждый участок Зоны. Потом ажиотаж быстро спал – едва иссяк поток финансирования.

Сталкер прошел двадцать метров, свернул у едва заметного кустика. Там был его схрон. Оружие, патроны, пара банок энергетика, немного еды. «На пару дней хватит, – решил Тихий. – Потом, если понадобится, можно у Енота прикупить необходимое».

Енот, конечно, жмот еще тот, накрутку на товар делает знатную, но особого выбора-то нет. В этом районе он царь и бог, единственный магазинчик смог открыть, договорившись с кем-то из верхушки охраны.

«Вообще это, конечно, странно, – продолжал он размышлять. – Вроде строго-настрого запрещено в Зону ходить гражданским, но если заплатить, то можно. Нельзя магазины открывать, но если есть связи и сильно охота, то глаза закроют».

Поэтому Тихий себя не корил за то, что тащит с Зоны артефакты на продажу. Ему тоже приходилось как-то выживать, а нормальной работы в этом маленьком городке не было.

Закинув рюкзак на плечо, парень двинул в путь.

Где-то там, за плотной стеной деревьев, находилась Автостанция. До нее еще предстояло добираться по участкам, сплошь усеянным опасностями.

И словно в подтверждение этому справа, в кустах, что-то зашипело.

Тихий замер. Прислушался.

Звук повторился. Ладонь сталкера коснулась холодной рукоятки пистолета. Большой палец отстегнул клапан.

Кусты зашевелились, и в тот же миг из них выскочил щенок мутировавшей собаки. Малец мало чем отличался от своих старших сородичей. Изъеденная язвами плоть обнажала желтые реберные кости. Из гнойников, покрывающих практически все тело, сочилась черная смердящая жижа. Изуродованная морда сверлила Тихого чернотой пустых глазниц.

Почувяв человека, щенок оскалился. Несмотря на свои небольшие размеры, он имел достаточно внушительные клыки. Немного прижавшись к земле, малец зарычал, приготовился к прыжку. Вроде и смешно, а все равно опасно. Это тебе не домашний щенок, который безобидно твякает да хвостом помахивает, едва держась на ногах. Этот если цапнет, то как минимум гнойной заразой наградит. А в худшем и кони двинуть можно.

Тихий замешкался. С одной стороны, убивать щенка не хотелось, все-таки молодняк, совсем еще мелюзга. Не садист же он какой.

Но с другой – возраст не отменял кровожадности зверя, заложенной в генах. Пощадишь, пожалуй, – а милый песик тебе в шею вцепится. И поминай как звали.

Парень сжал рукоять пистолета, указательный палец лег на спусковой крючок.

Дуэль взглядов длилась недолго. Щенок не выдержал первым, прыгнул.

Тихий резко отступил в сторону – выстрелить все-таки не смог. Приземлившись, мутант мотнул головой, разочарованно рыкнул. Принюхался. Вновь учуяв добычу, быстро развернулся и бросился на сталкера.

Тихий ткнул щенка тяжелым ботинком в бок.

Взвизгнув, детеныш отлетел в сторону и рухнул на траву. Сталкер стиснул зубы. То ли досадуя на собственную нерешительность, то ли мучаясь от жалости к животному.

– Зона! – злобно процедил Тихий. – Хотя бы «детей» пощадила! Что мешало тебе сделать его родителей бесплодными?!

Словно в ответ, из кустов донесся утробный рык. Мелькнула чья-то тень. Затрещали сухие ветки. На поляну выскочила огромная псина.

«А вот и родитель, легок на помине», – хмыкнул про себя Тихий.

С самками, как известно, «договориться» шансов не было. Особенно если дело касалось их выводка.

«Матерая», – отметил сталкер, смотря на разъяренную суку.

Жуткая тварь, вся в струпьях, с пастью что медвежий капкан; такая укусит – и полноги оттяпает за раз.

Первым делом мутант обнюхал свое чадо. Лизнул его уродливую морду, а затем, зарывав, развернулся к обидчику.

Тихий попятился. Сердце его сжалось. Но не от страха. Материнские инстинкты, проявленные сейчас безобразной тварью, заставили парня ощутить целую гамму чувств, в основном не самых приятных.

Однако давать волю эмоциям, особенно в условиях Зоны, означало верную смерть.

Прогнав все мысли прочь, оставив только ледяную сосредоточенность, сталкер выжал спусковой крючок.

Громыхнул выстрел. С противным чваканьем пуля вонзилась в шею собаки.

Мутант взвыл от боли, но в тот же миг, оскалив зубастую пасть, бросился на человека. Тихий снова выстрелил. На этот раз свинец угодил в пустую глазницу твари и, проломив затылок, разбрызгивая черную жижу по траве, прошел навывлет. В ту же секунду лапы зверюги подкосились. Мерзкая туша рухнула на землю, по инерции прокатившись по земле еще несколько шагов.

Убедившись, что псина мертва, Тихий сменил обойму. Сунул полупустую в карман куртки. Бросив взгляд на щенка, подползающего к бездыханному телу матери, быстро зашагал прочь. Нет, он не боялся, что придут их сородичи. Сталкеру было горько сознавать себя убийцей, оставившим мальчика сиротой.

– Да простит меня Зона, – буркнул он напоследок.

Вот так и начинается аномальная территория – настоящая, без прикрас. Горькая, отрезвляющая. И вроде на Черном Холме царила красота неопиcуемая, сбивающая с толку, и тут же, совсем рядом, – жесь, какую еще поискать надо.

«Здравствуй, родная, – хмуро подумал Тихий. – Здравствуй, сокрушительная. От твоих объятий кости хрустят да мозги из глазниц лезут. Любовь твоя – всегда наповал».

Редкие деревца сменились густым лесом. Стало темнее и прохладней. В воздухе запахло сыростью и прелой листвой. Торчащие из земли корни и путанные заросли ежевики значительно снизили скорость передвижения. Углубившись в чащу, Тихий поймал себя на мысли, что не слышит щебета птиц. Хотя за пределами леса их трели ласкали слух.

Тревожный знак. В Зоне всё не просто так.

Где-то в стороне раздался громкий хлопок. Сталкер остановился. Прислушался, обводя взглядом пространство меж стволов деревьев. Тишина. Выждал некоторое время, продолжил путь. Но, пройдя с десятков метров, снова замер на месте. В груди зрело что-то нехорошее, черное, колючее. Инстинкт подсказывал – опасность. По телу пробежала мелкая противная дрожь.

Впереди, среди кустов и сосен, затаилась одна из самых отвратительных ловушек Зоны – «лужа». Вычислить эту аномалию где-нибудь на песке или бетоне довольно просто. Она слегка поблескивает на свету. Но здесь, среди густой растительности, – практически невозможно. «Лужа» отлично маскируется, принимая окрас окружающей среды. Все, кто попадает в нее, обречены на долгую и мучительную смерть. Принимая жертву в свои «объятия», аномалия мгновенно твердеет. Ее не разбить прикладом, не раскрошить очередью из автомата. Сталкеру, угодившему в такую ловушку, остается всего два выхода: медленная смерть от голода и жажды либо более быстрый способ – пуля в лоб.

Тихий ухмыльнулся.

«Еще чего-то стою! – подумал он, доставая из кармана ржавую гайку. – Смог ведь вовремя увидеть ловушку. А значит – еще поживу!»

Адреналин вскипятил кровь. Вот он – кураж, наркотик, ради которого и тянуло сюда! И никакие прыжки с парашютом или дурманящая химия не могли сравниться с этим кайфом.

Тихий размахнулся и бросил гайку вперед. Отскочив от земли, она прокатилась еще немного, а затем остановилась. Аномалия не сработала.

Вторая гайка упала немного левее. Тоже безрезультатно. Вправо полетел болт, но желаемого эффекта и он не принес.

– Где же ты, зараза? – выругался Тихий, скрипнув зубами от злости.

Очертить границы аномалии – это первое дело. На глаз тут действовать опасно – может зацепить.

Но и маркеры беречь нужно. Почем зря драгоценности раскидывать – не лучшее решение.

Парень с корнем вырвал небольшой куст, росший рядом. Более крупный «снаряд» сделал свое дело. От места, куда он упал, пошли круги – подобно тем, что возникают при попадании камня в пруд.

Затонув примерно наполовину, куст замер. Аномалия застыла. Сорвавшись с места, Тихий бросился вперед. Он не знал, сколько времени «лужа» будет находиться в этом состоянии, поэтому решил не медлить.

Сталкеру повезло. Он благополучно пересек зону действия ловушки. Выбравшись на опушку, сбросил рюкзак и, тяжело дыша, уселся под деревом. Сердце билось как автоматная канонада.

«Вот так ты встречаешь гостей?! – мысленно обратился к Зоне. – Хреновая из тебя хозяйка. Не шибко гостеприимная».

Порой на него находило такое. Тихий говорил с Зоной, словно она была живым существом. Хотя кто знает? Может, так оно и есть?

Отдышавшись, сталкер снял с пояса фляжку. Сделав несколько глотков, вернул на место. Утерев рот рукавом куртки, поднялся, надел рюкзак и продолжил путь к намеченной цели.

* * *

Здание Автостанции служило местом, где каждый мог укрыться от Всплеска, переждать непогоду, переночевать, получить какую-нибудь работу, в конце концов, просто поесть и отдохнуть. Это была нейтральная территория. Здесь могли спокойно выпивать за соседними столиками представители враждующих кланов. Например, таких как «Возмездие» и «Независимые». Первые – крупная военизированная группировка с армейской иерархией. Они считали Зону угрозой человечеству. Их основная цель – установление полного контроля над территорией внутри периметра с последующим ее уничтожением. Вторые – прямая противоположность. «Независимые» боготворили Зону, исследовали аномалии, говорили, что этот замкнутый мир – настоящий подарок для всех и каждого.

Но стоило представителям этих кланов покинуть Автостанцию, как тут же начиналась стрельба. И никто не мог этого изменить. Идеология, мать ее.

Скрипнув железной дверью, Тихий вошел в помещение. В зале было немногочисленно. Компания бродяг за дальним столиком выпивала и что-то громко обсуждала. За соседним столом, кляня носом, сидел вдрызг нализавшийся «независимый». Остальные места были свободны.

Заняв один из столиков, Тихий снял рюкзак и положил его на соседний стул. Подошел к барной стойке, заказал кружку пива и что-нибудь погрызть. Вернувшись на место, достал из кармана КПК. Включил устройство, принялся читать новости о событиях, произошедших в Зоне за время его отсутствия.

Как оказалось, совсем недавно территорию внутри периметра накрыл мощный Всплеск. Судя по некрологам, погибли многие знакомые. Среди них – Суслик, сталкер из Оташева, Слон, бывший охранник Енота. Еще были Варг, Хват, Фил, Сява – отряд, базировавшийся в деревне Каменка и занимавшийся исключительно добычей артефактов и их продажей. Жалко парней. Хорошие ребята. Были... Но это Зона. Здесь никогда нельзя загадывать наперед. Ведь никто не знает, доживет ли до конца дня.

Официант принес заказ: светлое янтарное пиво в запотевшем бокале с пушистой пенной шапкой, горсть соленого арахиса, сухари. Удивительно, запретная территория, а бар не хуже того, что стоят за периметром.

Отложив коммуникатор в сторону, Тихий сделал несколько больших глотков, наполовину опустошив бокал. Закинул в рот сухарь и под громкий хруст, заполнивший голову, расслабленно потянулся всем телом.

Он был дома. Конечно, родина Тихого – Гомель. Небольшой провинциальный город на юго-востоке Беларуси. Именно там прошли его детство и юность. Но, побывав в Зоне впервые, сталкер осознал, что его место здесь. Среди аномалий и мутантов. Среди таких же, как он, бродяг. Здесь все просто и по-честному. Без лести и лживых улыбок. По-звериному жестоко, но справедливо.

На Большой земле ты не живешь, а существуешь. Дом, семья, работа. Постоянная рутина. Нехватка денег. Кредиты и прочая мерзость. Но здесь, в радиоактивном заповеднике, можно дышать полной грудью. Самому решать, как поступить и что делать. Внутри периметра все иначе. И правила едины для всех. Ничего человеческого – в хорошем смысле этих слов. Только истинное, первородное.

Тихий вновь поднес бокал к губам, однако, не успев сделать глоток, почувствовал, как чья-то тяжелая ладонь опустилась на плечо.

«Вот она, – с усмешкой подумал Тихий, поставив кружку на стол, – история, которая начинается!»

Сталкер повернул голову и увидел стоящего за спиной Енота.

– Здорова, бродяга, – пробасил торговец. – Рад видеть тебя здесь.

Тучный низкорослый барыга уселся напротив и, почесывая глубокую залысину грязными ногтями, произнес фразу, от которой у Тихого побежали мурашки по телу:

– В общем так, парень, есть у меня к тебе одно дело...

Глава 2

Чистилище

Сомнение есть путь к истине: кто не сомневается – не видит, кто не видит – не понимает, кто не понимает – пребывает в слепоте и заблуждении.

Абу Хамид аль-Газали

Тихий ожидал этой встречи. Заказчик, который вышел на него, говорил о том, что подробные указания будут получены непосредственно в самой Зоне.

Заказчик... кто же он? Сталкер задавался этим вопросом весь тот путь, что проделал до Автостанции. Загадочный тип, неприятный, хитрый. И разговор с ним получился такой, будто склизкого угря пытался удержать в руках.

Да и сама встреча была какой-то несуровой, точно не как в кино. Никаких тебе секретных явок и паролей. Никаких лавочек в сквере и условного знака вроде газеты «Правда» на коленях.

Тихий просто стоял у банкомата, пытаясь снять последние деньги, которых, как оказалось, было настолько мало, что дрянная железяка не желала выдавать их. Парень ругался, пыхтел, набирал пин-код вновь и вновь, пытаясь придумать, как вызволить последнюю тысячу. Ну, давай же! Верни мое! Мелких купюр, видите ли, у него нет!

– Тихий? – спросил вдруг кто-то за спиной.

Парень обернулся. Не ответил, зная, что спрашивать может кто угодно – от бандитов, которым он в Зоне перешел дорогу, до секретных служб безопасности правительства.

Но незнакомец не походил ни на тех, ни на других.

Мужчина средних лет, не атлетического сложения, с пузом, обрюзгший, в пальто мышинного цвета. Лицо незапоминающееся, похожее на тесто. На круглом носу очки с толстыми линзами. Над верхней губой редкий пушок черных волос.

– Тихий? – вновь спросил незнакомец, поглядывая на парня.

Под этой кличкой его знали только в Зоне. А значит, этот человек был в теме.

– А вы, собственно, кто?

– Это не важно, – отмахнулся подошедший.

– А что важно?

– Артефакт «черный ветер» и двадцать пять кусков, которые я вам дам за него. Вот это, я считаю, сейчас важно. – Мужчина с ухмылкой глянул на монитор банкомата, на котором было написано: «Запрос не может быть выполнен!». – По крайней мере, для вас.

– Двадцать пять кусков? – с трудом сдерживая себя, переспросил Тихий. – Не слишком ли много для одного арта?

– Мы можем заплатить и меньше, если для вас это слишком много! – Незнакомец хрюкнул от собственной, как ему показалось, остроумной шутки.

– Ну да, смешно, – хмуро кивнул Тихий, украдкой оглядываясь и пытаясь понять, где сейчас сидит слежка.

Ничего подозрительного видно не было.

– Ваши грешки завели вас сейчас сюда, – вновь кивнул толстяк на банкомат. – В тупик.

– Какие еще грешки? – прошипел Тихий.

В груди kloкотало. Да как он смеет!

– Вы сами знаете какие, – ледяным тоном ответил тот.

И ярость вдруг сошла. Вместо нее парня накрыла дикая усталость. Он спокойно произнес:

– Послушайте, вы меня с кем-то путаете. Я не понимаю, о чем вы. Идите своей дорогой.
– Вы всё прекрасно понимаете. – Выражение лица незнакомца резко изменилось. Из добродушного вдруг превратилось в хищное. – У меня есть задание. А вы можете его выполнить. Мы заплатим вам за это неплохие деньги.

– Мы – это кто? – насторожился Тихий.

– Послушайте, вы опытный сталкер и должны понимать, что такие вопросы задавать не стоит.

– Хорошо, тогда я задам другой вопрос: почему именно я? Идите в Управление, там подайте заявку по форме два ноль семь в канцелярию, нужные люди из Госконтроля проверят ее на правильность заполнения, на секретность. Официальные военные рейдеры добудут вам нужный артефакт, правда, не так скоро, как вам хочется, но через полгодика, я думаю, он будет у вас. Таков законный путь получения артов. Другого я не знаю.

– Повторюсь: вы опытный сталкер. В рейды ходили не раз, причем в такие, на какие другие едва ли отважились бы.

– И?

– И мы хотим дать задание вам. А насчет Управления – связываться с госорганами у нас нет ни малейшего желания. Нам важна скорость выполнения заказа. И конфиденциальность, естественно.

– А гарантии?

– Какие вам нужны гарантии?

– Что это не подстава. Я соглашусь, а из-за угла тут же выбегут сотрудники и повяжут меня. – Тихий покачал головой. – Все-таки я откажусь. Будем считать, что вы ошиблись, подойдя ко мне. Я простой гражданин, ни в какие рейды не хожу, никаких сталкеров не знаю. – И добавил чуть тише: – Я привык работать с проверенными людьми.

– Если бы мы были теми, кем вы нас считаете, то мы бы уже давно повязали вас.

Брови Тихого поползли вверх. Вот это заявление! Громкое. Дерзкое.

– А вы как думали? – усмехнулся собеседник. – Все тайное когда-нибудь становится явным. Вы еще в прошлый раз сильно засветились с «рубином», много следов оставили. Все-таки не самый удачный рейд был для вас. Ведь я прав? Арт продали, но пришлось раздавать долги и закрывать дыры в бюджете. Ничего не осталось. Вы на мели сейчас.

Незнакомец вновь кивнул на банкомат, который выплюнул карточку и теперь противно пикал, напоминая, чтоб Тихий забрал эту пластмасску и шел прочь.

– Вы следили за мной? – опешил он.

– Мы следим за всеми. И вы наилучший кандидат.

– Да кто вы такой, черт возьми?! – не вытерпел Тихий.

– Я же сказал – это не важно. Раздобудьте нам «черный ветер», и мы вас щедро наградим.

Тихий задумался.

– Двадцать пять кусков, – повторил незнакомец. – Это хорошая сумма. Задание непростое – в Зоне нет простых заданий. Но и награда соответствующая.

– Аванс...

– Аванса не будет, – отрезал собеседник. – Мы не хотим просто так потерять деньги.

– Не украду же я их! – возмутился Тихий.

– А я разве сказал, что вы их украдете? Поход за артом – высокий риск, мы не хотим, чтобы вас убили и вы остались навсегда в Зоне вместе с нашими деньгами. Поэтому оплата будет после выполнения задания. Вы согласны?

Тихий колебался. Деньги были и в самом деле большими. Парень вновь украдкой глянул на монитор банкомата.

«Запрос не может быть выполнен! Заберите свою карту!» – продолжала высвечиваться издевательская надпись. Еще слова «нищеврод» в конце не хватает, твою мать!

– Я согласен, – хмуро ответил Тихий.

Незнакомец кратко описал суть задания. Дойти до Автостанции. Там нужный человек скажет, куда идти дальше. Потом... по обстоятельствам. Цель – добыть артефакт «черный ветер» и принести его через четыре дня на то самое место, где Тихий повстречался с незнакомцем.

Парень уже брал подобные заказы, от весьма, признаться, мутных людей. Но этот безобидный с виду толстяк почему-то особо настораживал.

– А что за «черный ветер»? Никогда о таком не слышал, – спросил Тихий, но незнакомец уже развернулся и невозмутимо пошел прочь...

* * *

– Есть у меня к тебе одно дело, – повторил Енот, выводя парня из задумчивости.

Сталкер вздрогнул, осмотрелся. Только сейчас сообразил, где находится. Зона. Бар. Дружок Енот со своими дурацкими шутками.

– Говори, – шепнул Тихий, оглядывая помещение на наличие подозрительных личностей.

Подозрительным тут, впрочем, был каждый первый, но парень знал: эти не сдадут, не из стукачей.

– Нужно почистить туалет. Засорился. Это работа для настоящего сталкера, – пробасил Енот.

– Иди ты! – улыбнулся Тихий.

Енот громогласно рассмеялся. От его смеха задрожали стекла. Несколько пьянчуг оглянулись. Кто-то перекрестился.

– Ладно, не парься. – Енот сел за столик. Стул под его массивным телом жалобно заскрипел. – Что-то ты какой-то напряженный. Опять с Дашкой поссорился?

– Ай, – отмахнулся Тихий. – Ерунда!

– Не ерунда. Если опять сюда пришел – значит, не ерунда. В Зону идут, когда хотят сбежать от жизни.

– А в Зоне что, нет жизни?

– Нет, – покачал головой Енот. – Зона – это Чистилище.

– Типа место для мучений?

– Сам ты место для мучений! Насмотрелся всяких фильмов заграничных, лепишь теперь ересь! Ты в слово в само вслушайся – Чи-сти-ли-ще. Это уже не земная жизнь, а место потустороннее, куда приходят заблудшие души. Очищаться приходят. Вот все мы, – Енот махнул рукой, показывая на сидящих, – заблудшие души. Посмотри. Нет, ты посмотри.

Тихий нехотя оглянулся. Сталкеры, забулдыги, уставшие путники, кто с рейда, кто в рейд, кто просто так, по своим делам, не всегда законным.

– В лица их посмотри, – чуть тише сказал торговец. – Глубже смотри.

Тихий не знал, как это – «смотреть глубже», но пригляделся внимательней. И вдруг что-то незримое, что сложно описать обычными словами, проявилось там, словно бы за лицами. Что-то трепещущее, как затухающее пламя свечи.

Тихий тряхнул головой, отгоняя наваждение. Глянул на пиво. Спросил:

– Опять димедрол подмешиваешь?

– Заблудшие души, – глубокомысленно повторил Енот, не обращая внимания на вопрос собеседника. – Только сами этого не понимаем. Но интуитивно тянемся в Зону, чтобы отмыться, преобразиться. Или умереть. Ты Данте читал?

– Енот, вот откуда у тебя все это в башке? – спросил Тихий. – Откуда эта тяга к философии? Я в этом не силен. Да и никто из тех, кто сюда ходит, не силен. В эти края за другим идут, а не для того, чтобы пофилософствовать. Ты лучше мне кое-что другое расскажи. – Тихий

наклонился ближе к торговцу. – Ты ведь не только о высоких материях со мной поговорить присел?

– Верно, – кивнул собеседник, хитро ухмыльнувшись. – Не только. – И достал из кармана планшет. – Вот.

– Что это? – растерялся Тихий.

Он ожидал получить вводные данные устно, как это обычно и было.

– Ты совсем мозги в своем пыльном городе прокоптил смогом? Это – планшет!

– Вижу, что не доска для нарезки колбасы, – кивнул Тихий, беря гаджет в руки. – Кто тебе его дал?

– Это уже, парень, не твоего ума дело. Скажу, что человек проверенный, тоже сталкер, но он, скорее всего, не при делах, подрабатывает у меня курьером, так что тоже на заказах, а не сам заказчик.

Тихий оглядел планшет. Добротный, ударопрочный, последней модели. Не поскупились. Могли ведь и просто флешку дать со всей инфой, раз ее так много. А тут целый компьютер. Ну ладно, так даже лучше.

– Что-то еще? – спросил Тихий.

– Да, – кивнул Енот, понизив голос до заговорщицкого. – С тебя червонец, за пиво. И пятера сверху – за теплую беседу.

– Это за болтологию твою целая пятера?! – возмутился Тихий. – Раньше трешка была!

– А что делать? – пожал плечами торговец. – Философия нынче в цене!

* * *

Еще потрепались с Енотом о пустяках и последних новостях про Зону, потом, когда все разговоры иссякли, парень вышел на улицу. Нужно было изучить информацию заказчика.

Но, как оказалось, в планшете никакой документации или чего-то подобного не было. Просто карта, с указанием точки, куда нужно добраться. И стоило так разорваться?

– Привязана к спутнику, – хмыкнул Тихий, оглядывая устройство и интерфейс. – Следите, значит, за мной. Ну, это ожидаемо. Поэтому на целый планшет не поскупились. Теперь все ясно. Ладно, ваше право. Только вот не ждите назад свою игрушку навороченную, пере-прошью ее у Техника, и вполне себе нормально мне служить будет.

Довольный такими выводами, Тихий спрятал планшет в нагрудный карман.

Согласно карте, нужно было идти на северо-запад, в район села Буряковка. Не самое хорошее место: много радиоактивных пятен, аномалий, живности, а еще бандиты, укрывающиеся от правосудия беглецы из обычных зон, не аномальных, отморозки, в общем. М-да, задачка не из простых. Впрочем, заказчик об этом сразу предупреждал. За это и платили соответствующе.

Ну что же, в путь? В путь!

От выпитого пива клонило в сон, поэтому Тихий решил ускорить темп движения – так и кровь разгонишь в венах, и мышцы разомнешь.

Эх, дорога, пыль да туман!..

Сталкер вышел на проселочную гравийку, бодрым шагом двинул в нужном направлении. Сейчас тут никакой опасности не предвиделось, даже аномалий не было. Вполне себе обычная местность, разве что изредка встречались заброшенные домишки. Можно было просто идти и любоваться. Птичек слушать.

А вот дальше, километров через пять, начиналось самое интересное. Там уже будет не до птичек.

Двигаясь по дороге, Тихий все размышлял над словами Енота. Невольно запали они ему в душу. «Вот ведь сволочь, и пятерку содрал с друга без всяких угрызений совести! Три класса

образования, а какие речи высокопарные толкает. Чистилище... Может, и вправду так оно и есть? Зона – это Чистилище? Душу отмыть... Помотало, конечно, за годы знатно, всякого насмотрелся. Но чтобы грех на душу брать – не было такого. Хотя... Если подумать, то и грешки имеются. А у кого их нет? Может, действительно невольно тянет сюда, в Чистилище, чтобы очиститься, искупить грехи? – Тихий мотнул головой, отгоняя мысли не по делу. – Пиво у Енота и в самом деле с димедролом, похоже, раз на такие глупости тянет! Сейчас другое важно. Дойти до Денисовичей, там выяснить про дальнейший путь. Есть риск, что старая трасса до Буряковки совсем плохой стала, так что нужно будет идти через новую. А это еще пару часов сверху, да и геморроя добавится. А насчет трассы можно у Грифа уточнить. Он местный, живет здесь. Много чего знает. В том числе и последние данные по всем группировкам и аномалиям».

Имея проблемы с законом – по малолетней глупости украл из магазина в подарок матери телевизор, – решил Гриф укрыться в Зоне. Так многие делали. Кого-то ловили. Кого-то, а таких было большинство, сжирали местные мутанты или убивали аномалии. Гриф же, словно родившийся под счастливой звездой, выжил. И даже обосновался в относительно безопасном месте. Понравилась ему здешняя природа. Да и возвращаться домой уже не имело никакого смысла – мать по болезни умерла, а других родных у него не имелось.

За час бодрой ходьбы Тихий добрался до нужного домика. Остановился. Огляделся.

– Гриф?

Двери были закрыты. Может, спит? Или по делам ушел?

А может, за печатной машинкой опять всю ночь просидел и дрыхнет теперь?

Гриф был писателем. Так, по крайней мере, он сам себя называл. Это было его главное увлечение, которому он посвящал все свое свободное время. Найдя где-то на радиоактивной свалке сломанную печатную машинку, этот тип приволок ее к себе в дом, отмыл, дезактивировал, починил. И принялся творить. Самозабвенно, с высунутым языком, прихлопывая ладонями и прищелкивая пальцами. Его это занятие поглощало полностью, он проваливался в буквы и слова, как в реку, порой забывая даже поесть.

Писал странные вещи. Весьма странные. Тихий читал один рассказ, который Гриф настоятельно рекомендовал как самое свое лучшее произведение. Долго потом молчал, не зная, что и сказать.

Сюжет был таким. Однажды семья ехала на машине, возвращалась откуда-то издалека. Обычная семья: муж, жена, маленький сын. И сына по пути укачивает. Его тошнит в целлофановый пакет, который мать и выкидывает из окна машины, чтобы лишний раз не останавливаться. А в это время на Земле внезапно и резко наступает Конец света. Почему? От чего? Это неизвестно, да и не важно. Просто Конец света. Все люди умирают. Абсолютно все. Исчезают, словно по волшебству. Вжух! – и нет их. Пустующая земля, тишина, покой.

А через несколько лет прилетают инопланетяне. Тоже по тому же принципу – вжух! – и тут они, ребятки зеленые. Да не куда-нибудь прилетают, а именно в ту самую пустынную местность, мимо которой и ехала когда-то известная уже читателю семья. И находят тот самый пакет, который мамаша выкинула. Она ведь его завязала, а местность глухая, сухой климат, в общем, сохранилось содержимое.

Думая, что это какая-то местная форма жизни, зеленые человечки забирают пакет к себе на корабль и, пытаясь вновь вернуть жизнь на Земле (они же благородные), клонируют пакет. В итоге планету заселяют разумные целлофановые монстры с характерным содержимым внутри себя.

Очень странный рассказ. Тихий даже не знал, как на него реагировать. Сдержанно сказал «ниче так», вернул рукопись и больше никогда не просил почитать чего-нибудь еще.

– Гриф?

Вновь нет ответа.

– Куда ты запропастился?

Тихий сбросил рюкзак на землю, расстегнул на всякий случай застежку кобуры пистолета. Инстинкт самосохранения, выработанный за долгие годы ходьбы по Зоне, подсказал, что если кто-то не отвечает на свое имя, то ничего хорошего ждать не приходится.

Осторожно, по-кошачьи ступая к двери, парень принялся осматривать окрестности – следы, вещи, кусты. Каждая деталь или мелочь могли рассказать больше, чем кажется на первый взгляд. В пыли у порога – следы ботинок. Одна пара. У самых дверей – пепел от сигареты. Вроде ничего такого, что бы насторожило. Но... всегда есть это «но».

– Гриф? – вновь позвал Тихий.

Потом подошел к двери и осторожно дернул ручку. Дверь оказалась незапертой и со скрипом раскрылась.

Недоброе чувство засело под сердцем. Может, ну его к черту, этого Грифа? Уйти, пока беда не случилась?

Нет. Нельзя. Что, если ему нужна помощь? Что, если на Грифа напал мутант? Или еще чего приключилось? Надо помочь. Да и кое-какая инфа требуется от этого горе-писателя.

Выругавшись, Тихий вошел внутрь дома, в самую тьму, крошечную, пульсирующую.

Глава 3

Гриф

*Настоящая дружба правдива и отважна.
Джордж Гордон Байрон*

– Гриф, хорош жути нагонять! Это я, Тихий. Выходи дав... – сталкер недоговорил.

В темноте помещения происходило невероятное и очень жуткое действо. Немного привыкнув ко мраку, Тихий смог разглядеть лежащее на полу тело. Человек... Гриф или кто другой – разобрать было невозможно. Слишком черно вокруг. Над несчастным, выгнувшись дугой, нависало огромное, похожее на корявое дерево существо. Оно даже поскрипывало, словно ветки на ветру, когда едва заметно шевелилось.

Ничего подобного Тихий раньше не видел.

Ему стоило огромных усилий не заорать от ужаса.

Потянувшись к кобуре, сталкер сообразил, что против такой твари пистолет будет бесполезен.

Осмотревшись по сторонам, Тихий приметил стоящий у стены «калаш».

А вот это – самое то!

Медленно, стараясь не издавать звуков, гость направился к оружию. Шаг, второй, третий. Еще пара движений – и он схватит автомат. Но...

Доска под ногой прогнулась, издавая громкий, противный скрип.

Сталкер замер, боясь даже дышать. По телу пробежал холодок. Твою мать! Почему именно сейчас эта доска так предательски скрипит?! Сердце бешено заколотилось. Лоб и ладони покрылись испариной.

Постоял, прислушиваясь. Тихо. Медленно повернув голову, взглянул на монстра. Чудище не двигалось. В этот момент гость мысленно поблагодарил мрак за то, что не дал разглядеть деталей этого существа.

Кажется, тварь не заметила гостя.

Тихий выдохнул. Протянув руку, он коснулся холодного ствола автомата. Через секунду невиданное чудовище было на мушке.

Словно почуввав неладное, существо зашевелилось. Что-то хрустнуло.

Сталкер, оцепенев, заврожено наблюдал за происходящим.

Скрип и хруст сменились странными звуками. Нет, они не пугали, не вселяли чувство ужаса и паники. Наоборот – умиротворяли. Напряжение и волнение, как по взмаху волшебной палочки, улетучились прочь.

Опустив автомат, Тихий, будто погрузившись в гипноз, медленно побрел к «арке». В голове гудело. Казалось, что вместо мозгов туда набили мокрой ваты. Парень едва ли сейчас мог осознать сам себя – просто шел на эти странные звуки и где-то на периферии рассудка понимал, что это какая-то чарующая мелодия. Странно. Никогда раньше такой не слышал. Вроде и знакомое что-то, а вроде и нет. Но какой звук! Какие переходы! Какая гармония! Невероятная!

Мелодия, напеваемая существом, становилась то громче, то тише. Не спуская глаз с «дерева», сталкер расплылся в блаженной улыбке.

Огромное, изогнутое тело существа стало испускать слабое зеленоватое свечение.

«Малахитовый», – отметил про себя парень. Почему-то это слово ему казалось мягким и спокойным и идеально подходило, чтобы описать цвет. Да, именно так, малахитовый. Как из той детской сказки про горную волшебницу.

Тихий остановился аккурат под «аркой». Положил автомат на пол и лег рядом с неподвижным человеком. Гость не мог отвести глаз от завораживающего зрелища. Было легко. Невероятно легко. Ни боли, ни тревоги, ничего, кроме радости и блаженства.

По телу прокатилась волна расслабленности. Все мышцы обмякли. Тихий тонул в океане наслаждения. В его расширенных зрачках отражалось испускаемое существом свечение. Малахитовое...

Веки потяжелели и начали смыкаться. Сталкера клонило в сон. Сладкий, безмятежный, какого не было уже много лет. Выспаться. Плюнуть на все проблемы и неурядицы, закрыть глаза и погрузиться в безмятежную обволакивающую мягкость.

В миг, когда сознание парня практически слилось воедино с царством Морфея, за окном прогремел оглушительный взрыв. Наваждение мгновенно улетучилось – его сорвало, точно кожу с живого.

Тихий раскрыл глаза и чуть не закричал от ужаса. Вмиг пришло понимание всего, что произошло. Попался, как новичок! Тварь окутала его пси-воздействием, словно паутиной, завернула в кокон и едва не переварила! И только резкий посторонний звук позволил спастись.

Пошарив рукой по полу, Тихий нащупал цевье автомата. Схватил оружие, дернул затвор и, наведя ствол на существо, дал короткую очередь.

Монстр взвыл. На лицо парня посыпались щепки и труха. Еще одна очередь – и тварь со скрипом завалилась на пол. Комната наполнилась запахом свежескошенной травы. Даже смешно стало. Но этот смех был больше истерическим.

Тихий хохотнул, потом, повернув голову, взглянул на человека, лежащего рядом. Нет, это был не Гриф.

Сталкер облегченно выдохнул. Пихнув незнакомца в плечо, понял – бедняга мертв.

Пора было убраться отсюда.

Вскочив на ноги, Тихий рванул к выходу. Позади раздался громкий скрип. Затем сильный удар в спину выбил воздух из легких, отбросив сталкера. Тварь все еще была жива!

Врезавшись в деревянное полотно, парень свалился на землю. Благо дверь открывалась наружу. «Калаш» с лязгом приземлился рядом.

Тихий мотнул головой, схватил автомат и пополз прочь от входа в дом. Прочь! Прочь из этого ада!

Снова гроыхнуло. Вжавшись в землю, сталкер по привычке накрыл голову руками. До него донесся леденящий кровь рев монстра. Обернувшись, Тихий увидел объятый пламенем дом. Судя по ударам и стонам, тварь металась в четырех стенах, пытаясь выбраться из огненной ловушки.

Дохнуло жаром.

– Поделом, – процедил парень, сплевывая. – Буратино хренов!

– Эй, сталкер! – раздался чей-то звонкий голос. Понять, кому он принадлежал, было сложно из-за воплей твари и свиста, возникшего в ушах после очередного взрыва. – Живой?

– Вроде цел, – отозвался Тихий, всматриваясь в черный силуэт приближающегося человека.

Несмотря на, казалось бы, мирный настрой незнакомца, сталкер на всякий случай перезарядил автомат. Известно каждому – в Зоне особенно осторожно надо относиться к людям, которых не знаешь. А тех, кого знаешь, всегда будь готов увидеть совсем с другой, не самой хорошей стороны.

– Пукалку-то опусти, – крикнул незнакомец. – Нечего мне угрожать. Хотел бы тебя завалить, сделал бы это молча.

– Ты кто такой? – поинтересовался Тихий, делая вид, что убирает ствол.

Ситуация начинала становиться нервной.

«Чего надо этому типу? Деньги, оружие, амуниция? Так ее легко снять и с мертвого человека. Тогда что?» – Голова еще гудела от пси-воздействия, не давая парню собраться с мыслями.

– А ты кто такой? – вопросом на вопрос произнес незнакомец.

– Да так, мимо проходил, – уклончиво ответил Тихий. – Простой бродяга, ни за какие группировки не выступаю. Закон чту, не крысятничаю, мародерством не занимаюсь. Сам по себе. И все же – кто сам таков?

– Обычный бродяга... Тихий! Какого хрена? – Незнакомец остановился в паре метров, включил КПК, осветив свое лицо.

– Гриф! – воскликнул Тихий. От сердца сразу же отлегло. – Ах ты ж, собака сутулая! Не мог сразу сказать, что это ты?!

– Ага, – хмыкнул тот, приблизившись и протянув руку, – может, нужно было еще и досье в тебя кинуть? Вставай давай. Холодно. Кишки застудишь.

Момент радостного воссоединения друзей прервали треск и грохот, донесшиеся со стороны дома. Резко развернувшись, бродяги застыли в изумлении. Проломив крышу пылающего дома, огромный, объятый пламенем мутант, перебирая своими похожими на пауучьи конечностями, выбирался наружу.

Заприметив сталкеров, монстр угрожающе заверещал.

Недолго думая, друзья вскинули оружие и одновременно открыли огонь. Пули с треском врезались в тело мутанта, впрочем, не причиняя тому никакого вреда.

– Нужно разделить! – заорал Гриф. – Стреляем по очереди с разных сторон. Эта тварь деревянная. В прямом смысле этого слова. Сможем протянуть время – и он сгорит.

Тихий молча кивнул. Сменив магазин, он рванул вправо, держа достаточную дистанцию, чтоб не попасть под удары размахивающего длинными, корявыми «руками» монстра.

Застрекотал автомат Грифа. Чудище, издав утробный рык, развернулось в сторону сталкера. Сосчитав до пяти, Тихий остановился и дал по мутанту короткой очередью, отвлекая его внимание на себя.

Дитя Зоны металось из стороны в сторону. То к одному, то ко второму человеку. А пламя тем времени жадно пожирало его плоть.

В конце концов, истошно взыв, монстр с грохотом рухнул на землю. От его обугленного тела вверх, в ночное небо, взвились тысячи ярких искр. Запахло горелыми волосами и чем-то химическим.

Наступила тишина, иногда нарушаемая треском догорающего дома и обугленной туши мутанта.

Отойдя метров на сто, сталкеры уселись на землю, рассматривая поле битвы. Необходимо было переварить случившееся.

– Это что за дубок-лесовичок сейчас был? – спросил Тихий, утирая грязный пот со лба. – Никогда раньше таких не встречал. Тем более в этих относительно спокойных местах.

– Верно сказал, – кивнул Гриф. – Лесовик. Они появились совсем недавно. После Сверхвсплеска, который не только Зону перекроил, но и новых тварей наклепал, типа таких, – сталкер показал на черную головешку. – Давненько ты здесь не был. Придется много нового узнать.

– Да-а, – протянул Тихий, – дела. И Енот, сволочь такая, ни слова об этом не сказал. Ну ничего, вернусь, стрясу с этого барыги пятеру за моральный ущерб.

– Дом жалко, – вздохнул Гриф, глядя на почерневшие бревна. – Вроде и хибарка, а прижился, привык. Да и вещи там.

Он вдруг встрепнулся.

– Ежкин кот!

– Ты чего? – забеспокоился за своего друга Тихий – тот выпучил глаза и обхватил голову. – За приятеля своего переживаешь?

– За какого приятеля? – не понял Гриф.

– Ну, за того, что в доме был. Мертвый.

– Нет, это мародер какой-то. Залез ко мне, а там эта тварина. В общем, не в том месте не в тот час паря оказался. Не жалко его. Он сам свою судьбу выбрал. Я о другом. У меня ведь там роман лежал, понимаешь?

– Ох, – тихо выдохнул сталкер, сморщившись, словно съел горькую пилюлю.

– Я ведь роман начал писать. – Гриф сел на камень, застонал, словно у него заболел вдруг зуб. – Такой хороший, про нас, про сталкеров. «Точка опоры» называется. Двадцать страниц написал. А он в огне и сгинул. И ведь когда запалил хибарку свою, чтобы эту тварину убить, не подумал даже. Вот ведь сволочь!

– Кто? Ты? – не понял Тихий.

– Деревьях эта! Ладно, не страшно. Начало помню, выберу денек, заново напишу. Все ведь вот здесь, – Гриф постучал пальцем по лбу, – в голове. Ладно, чего мы все обо мне? Рассказывай. Какими судьбами в Зоне? Зачем ко мне пришел?

– Дело есть. Платят хорошо. Но заказчик какой-то мутный, да и само задание не столь прозрачно, как хотелось бы. Боюсь, в условиях, как ты сказал, перекроенной Зоны я с ним в одиночку не справлюсь.

– Не в дерьмо, так в партию, – сухо бросил Гриф, качая головой. – Вечно тебя в какую-нибудь историю тянет. Сам говоришь – заказчик мутный, задание непонятное. Так какого ж хрена ты за него взялся?

– Бабки нужны, – оправдываясь, пробормотал Тихий.

– «Ба-абки нужны», – передразнивая, произнес Гриф. – Они всем нужны. Только не все хватаются за первый попавшийся заказ. Эх, не учатся ничему некоторые и учиться не хотят. Понасмотрятся фильмов на Большой земле и лезут в Зону. Али крышу срывает от жадности? Ни о чем думать не хотят, кроме бабок.

– Слушай, не душни, ладно? – огрызнулся Тихий. – Не хрен меня отчитывать, как зеленого. Не первый день Зону топчу. Взялся – значит, так нужно было. Обстоятельства, мать их. Не хочешь помогать – не надо. Сам как-нибудь справлюсь.

– Справится он, ага, – буркнул Гриф. – Если б не я, то он, – сталкер указал на грудку углей, – вытянул бы из тебя все соки, и не болтали бы мы сейчас.

– Слушай! – взбесился Тихий. – Я благодарен тебе за помощь. За мной должок. Но не нужно теперь этим попрекать!

– Да сядь ты уже, чего подскочил? – проворчал Гриф. – Сейчас доорешься, другие твари прибегут. Эх, что Большая земля с людьми делает... Ладно. Рассказывай. Что за дело? Все равно до пятницы я абсолютно свободен.

Глава 4

Фибоначчи

Гений состоит в умении отличать трудное от невозможного.
Наполеон Бонапарт

– М-да, – протянул Гриф, когда Тихий закончил рассказ. – И правда мутное дело. Такое мутное, что прям навозом пахнет.

– И я про то, – кивнул парень. – Но дела у меня, сам понимаешь, сейчас такие, что без вариантов. Большой на мне долг висит.

– И где ты этот долг отхватил? – спросил Гриф.

– Было дело, – отмахнулся Тихий.

– Ну да, понимаю, – хмыкнул собеседник. И после паузы добавил: – Ладно, чем смогу – помогу.

– Отлично! – обрадовался сталкер. Но увидев, как друг поднимается и начинает собираться и проверять нехитрую свою амуницию, растерянно спросил: – Так ты мне расскажешь насчет дороги? Мне бы про новые аномалии и монстров узнать.

– Рассказать? – усмехнулся Гриф. – Нет, братец, тут одними рассказами не обойтись. На это и недели не хватит. Вместе идти надо, показывать.

– Это еще почему?

– Пошли, по пути объясню.

И, не дожидаясь ответа, зашагал прочь.

* * *

Двинули друзья по какой-то звериной тропе, которую знал только Гриф. Шли сквозь густые заросли деревьев и кустов. Тихому казалось, что вот сейчас они оживут, схватят его за ногу и разорвут на части – в отместку за своего собрата.

Но все было тихо, и лес казался необитаемым. Ни монстров, ни каких-нибудь залетных сорвиголов.

– В Зоне последнее время все меняется почти каждый день, – проинформировал Гриф, уверенно продвигаясь вперед. Тихий едва поспевал за ним. – Каждый день какие-то новые монстры, группировки, заезжие.словно медом им тут намазано. Много всякой нечисти появилось.

– Какой нечисти? – не понял Тихий.

– Да ходят всякие типы вроде уголовников. И ведь раньше просто прятались тут от внешних властей, отлеживались и молчали в тряпочку. А теперь еще и свои порядки устраивать пытаются. Зона, конечно, большинство их переваривает в первый же день. Но есть те, что задерживаются. Вот один такой – Теодором кличут – как раз и задержался. Уголовник. Мордатый такой. Засел на Вилке и точку свою обустроил. Стреляет всех неугодных, кто ему денег не платит за проход. В некоторых и просто так шмаляет. Говорят, у него с головой не все в порядке. Кукухой поехал совсем.

– А чего его не выбьют оттуда местные?

– Пытались, да только у него там целая банда. Человек десять. Все такие же, как и хозяин, дурные. Ну и делится он с кем надо, щедро делится, так что основные силы не особо шевелятся. Бабки капают, а что там происходит и кого почикали – это уже не их забота. Глаза закрывают. В общем, «крыша» имеется. Вот такие дела, брат.

– М-да, – протянул Тихий. – И как же пройти? В обход Вилки долго будет. Дня два потерять придется.

– Вот поэтому я и пошел с тобой! – улыбнулся Гриф. – Так уж и быть, провожу тебя тайными тропами и в обход этого Теодора. Есть там одна дорожка, только мне известная, через которую можно этого гада обойти. Мне, если честно, и самому надо на ту сторону. Там, говорят, из научного центра люди приехали, артефакты собирают за хорошую цену. Вот хочу свою мелочишку сдать им. Провизией запастись. Да и с домом надо что-то решать.

– Спасибо! – воскликнул Тихий. – Я денег...

– Ну, завязывай! – шутливо пригрозил Гриф. – Какие деньги, ты чего? Просто помогу. Придет время – и ты меня выручишь. Сам же знаешь, как это бывает. Да и говорил же я, что мне тоже туда надо. А вместе веселее будет!

– Это опасно!

– Опасно, – кивнул Гриф. – Но у меня амулет есть.

– Какой еще амулет?

– На удачу, – гордо сообщил сталкер, расстегивая верхнюю пуговицу куртки и доставая веревочку с камешком.

– Что это? Арт какой-то? – рассматривая камень, спросил Тихий.

– Лучше! Небесный арт! Сiju однажды ночью, на звезды смотрю. И вдруг – метеорит! И прямо сюда, в Зону. Я еле утра дождался – и туда. А там камень этот. Ну, я сразу понял, что на удачу он. Вот, сделал себе амулет.

– Ты его хоть счетчиком Гейгера проверил? – поинтересовался Тихий.

И, глянув на растерянный взгляд друга, понял, что ответ отрицательный.

– В общем, я с тобой, – пробурчал Гриф. – Провожу.

– Спасибо! – кивнул Тихий, понимая, что спорить с попутчиком глупо и бесполезно, все равно настоит на своем.

Тропинка, по которой вел Гриф, вывела путников к небольшому холму, покатою с одной стороны и более крутому, покрытому скальником и лишайником с другой. Из-под камней пробивались редкие колючки, ядовитые для человека.

– Вон за тем холмом и располагается база Теодора, – прошептал Гриф, смахнув пот со лба.

– Как обходить будем?

– Вон там, видишь?

Гриф показал на старый железнодорожный мост, перекинутый через гряды холмов. Поперечные связи и распорки проржавели почти полностью. Под каждой из низин, через которые шел мост, были установлены огромные бетонные кольца, образующие туннели: в давние времена здесь проходили маршруты движения, а потом просто текли весенние талые воды.

– Вижу, – кивнул Тихий, еще не понимая, к чему ведет Гриф. – Это и есть та самая Вилка – три туннеля под мостом, в каждом из которых столько аномалий, что известно каждому: соваться туда себе дороже.

– Ну не так уж там и опасно! – усмехнулся Гриф.

– Что?! – округлил глаза Тихий. – Ты что, хочешь идти через...

– Именно!

– Да ты с ума сошел!

– Ну почему сразу сошел?

– Гриф, это опасное место! Это знает каждый сталкер! Любой салага скажет тебе, что там – верная смерть. Там аномалии. Много аномалий! В особенности «молния». Поджарит так, что только один уголек останется – как от того лесовика.

– Да, поджарить и в самом деле может, – кивнул Гриф, задумчиво глядя вдаль.

Даже отсюда было видно, как в сводчатых темных коридорах туннелей вспыхивают аномалии, похожие на молнии.

– Но ведь у меня же лунный арт! На удачу! – улыбнулся сталкер.

– Гриф, послушай...

– Да ладно тебе. И чего ты такой напряженный? Есть один секрет.

– Какой? У тебя есть деактиватор этих аномалий?

– Эх, если бы! – горько усмехнулся Гриф. – Будь у меня такая штука, я бы Богом Аномальной Зоны уже был. Секрет в другом. Ты что-нибудь слышал про числа Фибоначчи?

– Фибо... кого? – переспросил Тихий.

– Фибоначчи, – повторил напарник, вздохнув. – Был такой математик. Он придумал такую последовательность чисел, в которой каждое последующее число равно сумме двух предыдущих чисел. Понимаешь?

– Категорически нет, не понимаю, – покачал головой Тихий. – При чем тут эта высшая математика? Что-то тебя не в ту степь понесло. То ты писателем заделаешься, то математиком.

– Да погоди ты. Я долго за этим местом наблюдаю – мне для книжки надо, – начал пояснять Гриф. – И вот обратил внимание, что вспышки аномалий происходят неравномерно.

– Ну да, а как еще? Вспыхивали бы они равномерно, все бы уже давно просекли эту последовательность и ходили себе спокойно.

– А она, определенная последовательность, все же есть! – радостно воскликнул Гриф. – Только не такая простая, как кажется. Числа Фибоначчи!

– Послушай, Гриф, ты задрал с этим Фибоначчи! Говори понятнее!

– Этот ученый вывел такую последовательность. Ну вот, например, числа один и два. Их сумма будет равняться трем. Верно?

– Ну.

– Дальше. Последнее из ряда и то, которое получилось при сложении первых двух, снова складываем: два плюс три...

– Пять. И что?

– И так дальше. Выводим ряд чисел. Получается: 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34...

– Ух, Гриф, не ту профессию ты выбрал! Не ту!

– Да подожди ты ворчать! Выслушай!

– Ну, слушаю.

– Именно с этой периодичностью во втором проходе и происходят вспышки аномалий! Ровно в этой последовательности! Вот смотри. Сейчас!

Тихий и Гриф устали на нужный проход. Аномалии похрустывали и переливались синим – верный признак того, что они недавно рожденные, и если попасть в них, то шанса выжить точно не будет. Ударят с такой силой, что лишь горстка пепла останется.

Аномалия вспыхнула вновь, и Гриф воскликнул:

– Вот! Считай!

– Раз...

Вспышка!

– Считай! – вновь скомандовал Гриф.

– Раз... два...

Вспышка!

– Считай!

– Раз... два... три...

Вспышка!

– Считай!

– Раз... два... три... четыре... пять...

Вспышка!

На этот раз Тихий отсчитал восемь секунд. После следующей вспышки – тринадцать. Потом и вовсе двадцать одну секунду. Последнюю вспышку пришлось ждать, казалось, вечность, аномалия разрядилась только через тридцать четыре секунды.

– Действительно... – ошарашено произнес парень, наблюдая как вспышки вновь ускорились – через одну секунду, три и пять. – Числа Фибоначчи.

– Вот и я о том же! – радостно сообщил Гриф. – Насчет остальных двух туннелей пока не разгадал последовательность, там она гораздо сложнее. Но эта ведь разгадана!

– И как же...

– Да очень просто! Подходим к туннелю, выжидаем, когда вспышка будет самой долгой, бежим. Внутри туннеля еще штук пять таких аномалий. Ждем на безопасном участке, и когда вновь будет замедление, вновь бежим. При этом все время ведем счет – для безопасности.

– А ты уже так делал? Проходил через этот туннель?

– Нет, конечно! – невозмутимо улыбнулся Гриф. – Вот с тобой и попробуем!

Глава 5

Вилка

Заглядывать слишком далеко вперед – недальновидно.
Уинстон Черчилль

– Ты погубишь нас! – проворчал Тихий, понуро следуя за Грифом.

Идти в туннель, битком набитый смертельно опасными аномалиями, не хотелось. Но и терять два дня просто так, для обхода какого-то ненормального урки, тоже не было никакого желания.

– Все мы когда-нибудь умрем, – философски изрек Гриф.

Спустились с пригорка. Осторожно обходя жидкий лесок, за которым располагалась база Теодора, путники вышли к Вилке. Уже на подходе чувствовалась, что место здесь нехорошее, опасное. Начал время от времени пиликать счетчик, предупреждая о повышении уровня радиации. Лицо стало щипать – верный признак того, что рядом аномалии.

Три черных зева туннелей смотрели на незваных пришельцев недобро. То там, то тут с сухим треском вспыхивали мощные сферы. Внутри каждой змеиным клубком дрожали молнии. Задень такой шарик хоть мизинцем – и прямиком на тот свет. Недвусмысленно намекали на смертельную угрозу и валяющиеся кругом вещи рискнувших пройти через Вилку бедолаг: противогазы, рюкзаки, оружие, перчатки, ботинки – все, что осталось от них. Эти вещи даже мародеры не рискнули тронуть – плохая примета.

– Ох, – тяжело вздохнул Тихий, поглядывая на вспышки.

– Пошла на замедление, – произнес Гриф, загибая пальцы и отсчитывая время. – Скоро рванем.

– Как?! Прямо сейчас?! Подожди, нужно же...

– Побежали!

Гриф бросился вперед, прямиком в черноту входа. Тихий, громко выругавшись, рванул следом.

Внутри туннеля было прохладно, сыро, пахло пылью, мышами и какой-то сладковато-приторной дрянью.

Путники остановились, замерли. Нужно было как можно скорее определить границы безопасного места и оставаться там до очередного замедления действия ловушек.

Граница довольно скоро нашлась – единственная полоска земли была не обожжена вспышками «молний».

– Стоим тут! – выдохнул Гриф, глядя вперед.

Судя по голосу, он боялся, но Тихий не винил напарника – и сам сейчас едва не кричал от страха.

Тридцатисекундная пауза закончилась. За спиной раздался мощный стрекот, задрожал воздух, наполняясь статическим электричеством.

– Не шевелись! – одними губами прошептал Гриф, но это было лишним, Тихий и без него понимал, что дергаться сейчас нельзя.

Островок, на котором сейчас стояли сталкеры, был сплошь усыпан скелетами животных. Первую преграду преодолевали многие, а вот потом... У дальней стены навечно присел отдохнуть безымянный сталкер. Находился он здесь явно давно, от него остались лишь полуистлевшая одежда да скелет.

Гриф украдкой перекрестился.

Впереди сверкнула молния. В одну секунду туннель наполнился ярким белым светом, словно путники оказались в операционной. Зажмурив глаза, но не смея закрыть их ладонями,

чтобы ненароком не задеть деструктив, сталкеры стояли и ждали, надеясь только на то, что их не заденет.

В этот момент Тихий особенно остро почувствовал, что дело, за которое он взялся, не стоит этого. Мертвецу деньги не нужны. А умереть здесь, в черном бетонном туннеле, поджаренным аномалией – это было вполне реально.

Аномалии вновь вспыхнули, искры больно защипали лицо.

– Гриф, твою мать! – прошипел Тихий. – Погубишь нас!

– Все нормально! – выдохнул тот. – Ты только не дергайся!

Яркие всполохи начали шелкать реже.

– На следующей – бежим! – предупредил Гриф, хотя мог этого и не делать – Тихий уже сам высчитал.

Наконец вспыхнуло последний раз и замолкло. Сталкеры рванули вперед.

На этот раз место для остановки было еще меньше. Третья аномалия располагалась совсем близко. Эта «молния» была иной, вспышки имела ярко-оранжевого цвета, а сама она издавала монотонный гул, словно старый трансформатор.

И вновь счет. Напарники понимали: тут главное – не нервничать и не частить, собьешься со счета, начнешь спешить или еще хуже – замедляться, тогда абзац.

Оранжевая аномалия сухо блеснула и затихла.

– Бежим! – это уже скомандовал Тихий.

Вновь перебежка. Вновь остановка.

Сердце у Тихого колотилось с такой силой и быстротой, что казалось, еще чуть-чуть, и оно выпрыгнет из груди. Зона умеет удивлять. Будь ты хоть трижды герой запретной территории, супермегакрутой сталкер, все равно найдется какая-нибудь гадость, которая напугает тебя до такого состояния, что сердце выбьет барабанное соло.

– Тридцать секунд! – скомандовал Гриф.

Напарники только собирались рвануть вперед, как вдруг аномалия издала протяжный противный треск и разрядилась глухим ударом. Только чудом она не задела сталкеров.

Тихий вопросительно глянул на Грифа. Однако по его удивленному лицу стало понятно, что и тот не ожидал подобного. Вновь начали считать, уже вслух. Вот только на этой аномалии закон, который вывел Гриф, ушился. Фибоначчи со своими числами тут был бессилён.

– Какого... – выдохнул Тихий, когда «молния» ударила на счете «десять». Хотя должна была держаться еще три секунды.

– Рассинхрон! – крикнул вдруг Гриф.

– Что?

– Рассинхрон! – еще громче завопил напарник.

Его крик отразился от бетонных стен туннеля и больно резанул по ушам.

Что значил этот самый рассинхрон, Тихий не знал, но чутье сталкера подсказало – ничего хорошего не жди.

– Придется рисковать.

– Гриф, не дури! – рявкнул сталкер. – Надо возвращаться!

– Нет! – категорично ответил тот. – Погрешность всего в несколько секунд, прорвемся.

– Несколько секунд – это порой очень много! Возвращаемся! Гриф!..

Но было поздно. Рисковый парень бросился вперед, как раз между разрядов.

– Тихий, давай! – завопил он.

С ругательствами, от которых увяли бы цветы, сталкер последовал за другом.

«Молния» злобно шелкнула как раз в тот момент, когда парень запрыгнул на безопасный участок. Промедлил бы Тихий полсекунды – и всё, валялся бы сейчас обугленной головешкой у ног Грифа.

– Я тебя задушу! – прошипел Тихий, со злостью глядя на своего спутника.

– Пошли дальше, – выдохнул Гриф.

Он только сейчас осознал, что слишком рисковал, причем не только собой, но и своим собратом.

– Вижу свет в конце туннеля! – нервно посмеиваясь, произнес Гриф.

– Говорят, плохой это знак, – хмуро пробурчал Тихий.

– Нет, я действительно вижу! В прямом смысле – свет.

Тихий пригляделся. От вспыхивающих аномалий рябило в глазах, потому разглядеть что-либо сразу не получилось. Однако, привыкнув к всполохам, сталкер вдруг обратил внимание, что там, вдалеке, не мигая светится кругляш света. Это и вправду был выход с другой стороны!

Первой реакцией было побежать туда, к спасению. Но Тихий с трудом сдержал эти порывы. Выждать. Успокоиться. А потом с холодным разумом идти вперед, отсчитывая нужные цифры. Только так. Никак иначе.

Оставшуюся пару аномалий прошли с трудом – ждать и считать, когда вот он, выход, только руку протяни, было невыносимо. Но парни все же справились. Они таки вышли на открытый воздух, такой пьянящий, свежий, не то, что там, в туннеле, мертвый, сырой...

– Не думал, что буду так радоваться этой пожухлой траве! – произнес Гриф, поглядывая себе под ноги.

– Зона умеет заставить полюбить такие простые вещи, на которые раньше внимания даже не обращал, – усмехнулся Тихий.

И вдруг краем уха услышал шорох справа.

Ладонь, мгновенно среагировав, легла на оружие.

Но было слишком поздно. Разум оставался холодным ровно до того момента, пока они были в туннеле, а как вышли, так словно голову потеряли, дуралеи! А ведь опасность в Зоне повсюду. И нельзя расслабляться ни на минуту. Не на прогулку, чай, вышли!

– Вот ведь какая удача! – прогундосил чей-то противный голос.

Тихий и Гриф одновременно обернулись и увидели, что за их спинами уже стоит человек десять, все с оружием наперевес. По одежде – точно не военные. Одеты незнакомцы были вразнобой, кто в чем. Сразу ясно – уголовники.

В центре, покачивая гранатометом, торчал здоровяк с красным, лоснящимся от пота лицом.

– Видали, братва? Добыча уже сама в руки прыгает! – произнес он и скрипуче рассмеялся.

Тихий быстро сообразил, кто сейчас перед ними. Гриф скорбно шепнул, подтверждая догадку:

– Это Теодор...

Глава 6

Теодор

Не мощь армии, не качество оружия, а сила духа обеспечивает победу.

Иоганн Готлиб Фихте

– Ну что, фраера? – хрипло поинтересовался главарь отребья. – Думали, Теодор тупой бандит? Хотели «зайцем» прокатиться? Не тут-то было! Это моя земля. Здесь я устанавливаю правила и таксы. Не заплатил – сдохни.

– Нет, мы... – робко произнес Гриф, но его тут же оборвал стоящий поблизости амбал, упредев холодный ствол пистолета в лоб.

– Не скули, – презрительно бросил Теодор. – Мне плевать, кто вы и куда прете. Проблема в другом. Я терпеть не могу, когда ваша сталкерская братия проявляет хитрожопость. Заплати за проход и топай спокойно. Так нет же. Каждый ищет вариант наколоть.

Глядя на все происходящее, Тихий не на шутку разозлился. Скрипнув зубами, он сделал шаг вперед. Зыркнув на рыпнувшегося к нему уголовника, перевел взгляд на Теодора.

– Это не твоя земля, – с нажимом произнес сталкер. – Это территория Зоны. Здесь нет никаких личных или локальных законов. По эту сторону Периметра есть только один закон – закон Зоны. Конечно, сейчас ты в выигрышной позиции. По принципу: вас двое, а нас десять, и мы вас не боимся. Интересный расклад. Не так ли?

– А ты смелый, – хмыкнул красномордый. – Обычно фраера сразу портки пачкают, а ты огрызаешься. Мне это нравится.

– Слабо решить вопрос по-мужски? – тут же выдал Тихий, поняв, что уголовник вот-вот клонет на удочку. – Только ты и я. Раз на раз. Без оружия. На кулаках. Или кишка тонка?

Бандиты начали что-то невнятно бормотать, но Теодор их сразу же осадил.

– Заткнитесь!

И повернувшись к Тихому, фыркнул:

– Дерзкий? Глупо, но смело. Не таких обламывал. Заметано. Условия?

– Побеждаю я – ты отпускаешь нас и не имеешь претензий. Ежели ты одолеешь – платим тройную таксу.

– Тихий, – всполошился Гриф. – Ты же...

– По рукам, – перебил сталкера красномордый. – Всем разойтись.

– И без глупостей, – добавил Тихий.

Уголовники отошли на несколько шагов и образовали некое подобие кольца. Гриф уселся на траву, уткнувшись лицом в колени и укрыв голову руками. Сталкер молился. За себя, за друга. Надежды на победу Тихого было совсем немного. Оставалось только уповать на благосклонность и помощь высших сил. А еще на Зону, она тоже не раз помогала.

И даже сама природа, словно почуяв, что сейчас будет решаться чья-то судьба, изменилась, по небу поплыли рваные серые облака, а горизонт окрасился фиолетовым.

Теодор бросил гранатомет одной из своих шавок. Скинул на траву грязный кожаный плащ, обнажая «расписанные» тюремными татуировками руки.

Тихий также избавился от оружия и лишней одежды.

Каждый намеревался биться до последнего: уголовник – за интерес, ему хотелось вспомнить оголтелые былые потасовки за гаражами, Тихий – чтобы спасти себя и друга.

Сталкер и урка уставились друг на друга. Глаза в глаза. Подобно львам, что соревнуются за право стать вожаком прайда.

Главарь уголовников смерил парня взглядом и презрительно сплюнул. Тот, в свою очередь, наблюдал за каждым движением противника, не выражая никаких эмоций. Он отлично понимал: секунда промедления может стоить больших денег или того хуже – смерти.

Первым ринулся в бой Теодор. Бандит, зарывав подобно дикому зверю, бросился на Тихого, заноса кулак.

Проявив удивительную прыть, сталкер отскочил в сторону, уходя с линии атаки.

Бугай затормозил. Развернулся. Оскалив гнилые зубы, вновь пошел на Тихого.

Еще раз увернувшись, парень изловчился и отвесил главарю пинка.

– Чо как баба пляшешь?! – сквозь зубы прошипел Теодор, краснея от гнева. – Дерись, или мужик ты только на словах?

Толпа уголовников загоготала.

Тихий промолчал. Он отлично понимал, что противник таким образом пытается отвлечь его. Не тут-то было. Сталкер не сводил глаз с бандита. Наблюдая за его повадками и манерой ведения боя, Тихий пытался предугадать следующий шаг Теодора. Пока ему это удавалось.

Отморозок снова ринулся к своему сопернику.

Дождавшись, пока противник приблизится на необходимое расстояние, Тихий резко вернулся на одной ноге, а ботинком второй нанес удар в голову бандита. Удар выдался отличным, как в кино.

Для Теодора такой поворот событий оказался непредвиденным. Громко охнув, главарь банды свалился на землю.

Посчитав, что Теодор воспользуется моментом и нападет снизу, Тихий встал в боевую стойку, готовясь отразить атаку. Но, надеясь на то, что урки сдержат слово, и слишком сосредоточившись на бое, парень и не заметил, как сзади подкрался один из уголовников.

Высокий коренастый бандит ударил сталкера по обратной стороне колена. Лишив Тихого устойчивости, ткнул ботинком в спину.

Тихий упал. Боль обожгла спину, растеклась по позвоночнику.

Цепляясь пальцами за траву, сталкер попытался восстановить сбитое дыхание и подняться, но очередной удар под дых отбросил его в сторону. Скорчившись от боли, парень закашлялся. Перед глазами плясали кровавые «зайчики», из нутра рвался колющий кашель.

– Чо, фраер, – издевательски произнес бандит. – Пахана решил зачморить?! Ща я тебе покажу, как с такими в тюрьме обходятся.

Следующий удар прилетел в лицо. Раздался чавкающий хруст ломающегося носа, из которого тут же хлынула кровь. Перед глазами Тихого все поплыло.

Приготовившись к очередному удару, он стиснул зубы и мысленно попрощался с жизнью. Но противник не ударил.

Вместо этого заложило уши. Тихий понял все сразу – недаром столько лет тут протопал.

Он крикнул Грифу:

– Бежим!

– Что за... – только и успел выдохнуть Теодор, оглядываясь по сторонам.

«Да, сейчас он будет дезориентирован еще секунд на семь-десять, – подумал Тихий, с трудом поднимаясь и бросаясь прочь в укрытие сквозь кровавое марево перед глазами. – Зона помогла! В самый нужный момент – помогла. Только теперь унести бы ноги».

Это был Выплеск.

Не сильный, но достаточный, чтобы поджарить мозги каждому оказавшемуся поблизости глупцу. Пласты энергии, текущей под землей, наплывали один на другой, заставляя извергать излишки наружу, словно гной из фистулы. Аномальный экссудат готов был извергнуться из каверн совсем скоро.

И только сейчас Тихий понял, что звоночки насчет Выплеска Зона подавала ему загодя. Тот самый рассинхрон, который случился в туннеле, – один из таких звоночков. Второй – фиолетовые отблески в небе. Уже тогда стоило обратить на это внимание. Но было не до того.

Дурак! Всегда нужно быть сосредоточенным, держать себя в руках. Даже если жизни угрожает опасность. *Тем более* если жизни угрожает опасность. Зона поможет. Она хоть и жесткая, но все же отходчивая. В трудную минуту подскажет, выручит.

Бандиты, оглушенные предвыплеском, непонимающе оглядывались по сторонам. Видимо, для них это было впервые.

Тихий и сам едва соображал, в голове натужно гудело, а перед глазами все расплывалось. Бежать! Скорее!

Сталкер схватил мечущегося из стороны в сторону Грифа за шкурку и рванул прочь.

Напряжение нарастало. Высоко в небе утробно завывало, потом громыхнуло, словно ударила молния.

– Быстрее! – прохрипел Тихий, с трудом волоча за собой спутника.

– Схватить сталкера! – сквозь гул крикнул Теодор. – Схватить немедленно!

Но бандиты уже не слушали своего главаря – в панике разбежались кто куда.

«Знакомое чувство», – подумал Тихий. Панический страх перед самым Выплеском такой, что неподготовленный человек готов броситься в бездну, лишь бы спастись. Леденящий ужас оплетает стальными кольцами шею и душит, душит, душит...

Гриф протяжно, срываясь на хрип, закричал. Потом где-то вдали завопили бандиты. В тон им завыв ветер в небе.

Воздух начал дрожать и искривляться. Что-то кошунственное, запретное, плюющее на все законы физики, должно было свершиться вот-вот.

Мелкая вибрация, пробирающая до костей, стала волнообразной, заставляя вестибулярный аппарат сходить с ума. Уже сложно было понять, где верх, а где низ: чудилось, что все вокруг перевернулось с ног на голову. Тошнило. Мозг стягивало невидимым обручем.

Первая фаза Выплеска прошла. Еще мгновение, пауза – и, не щадя никого, обрушится чудовищный поток черной энергии.

– Давай! Шевели ногами! – вновь прикрикнул Тихий, не узнавая свой голос – сиплый, дрожащий от страха.

Гриф лишь мычал. Но шел вперед, в отличие от бандитов, которые попадали на землю, обхватив головы руками. Это обманка. Да, именно так и хочется поступить – упасть и закрыться. Но это смертный приговор. Чтобы спастись, нужно бежать.

Сквозь молочную дымку перед глазами Тихий увидел, как из кустов вдруг выскочил кровосос. Но не для того, чтобы полакомиться людьми. Он спасался. Горящие зыркала были полны страха.

– Я убью тебя! – далеко за спиной крикнул Теодор. – Ты слышишь меня? Убью!

Обращать внимания на пустые угрозы Тихий не стал – не до того сейчас было. Он мечтал только об одном: укрыться, спастись.

Вновь грохнуло, совсем близко, словно разорвалась бомба.

А потом протяжный гул возвестил о том, что начался Выплеск.

Глава 7

Толстый лес

*Все старое ушло, а новое не появилось.
Альфред де Мюссе*

Рвало. Сжимало. Скручивало. Уничтожало. Аномальная Зона в момент Выплеска не щадила никого. Любое живое существо, попавшее под него, превращалось в мертвое. И не было для этого неизменного закона исключения. Такова ее суть и природа.

Вот и сейчас бандиты Теодора один за другим начинали истошно кричать и биться в конвульсиях. Страшная мощь жарила мозги, словно бедолаги оказались в огромной микроволновой печи, включенной на максимальную мощность.

И только сам Теодор, имеющий звериное чутье на опасность, наплевав на своих людей, рванул в укрытие – туннель, где и спрятался, выжидая конца локального апокалипсиса.

Вытирая хлынувшую из носа кровь, бандит прошипел:

– Тихий, молись, скоро придет и твоя смерть. За мой позор ты еще ответишь!

Сталкеры укрылись метрах в ста от эпицентра Выплеска. Завалившись за огромный валун, некоторое время друзья просто лежали, слушая низкий гул Выплеска. Потом, когда интенсивность его спала, Тихий шепнул:

– Надо уходить!

Гриф, испуганный до немоты, лишь кивнул.

Побежали сначала наугад, потом, когда растряслись и окончательно пришли в себя, двинули по тайным тропам, которые показал Гриф. Удирали долго. И лишь когда совсем выбились из сил, остановились. Вилка осталась далеко позади. Погони, судя по тишине, не было.

Присев у каменистого склона насыпи, Тихий, шипя от боли, принялся ощупывать свой поломанный нос.

– Знатно этот уголовник тебя уделал! – произнес Гриф, но без насмешки, с сочувствием. – На вот, возьми.

Парень протянул небольшую коричневую сферу.

– Что это?

– Подлечись. Хорошая штука.

Тихий взял артефакт и с удивлением обнаружил, что это «живоглот».

– Откуда такая редкость? – спросил сталкер, прислоняя камень к носу.

В ту же секунду по телу побежало приятное тепло.

– Места знать надо!

Боль постепенно угасла, сменяясь легкой щекоткой. Нос был вновь в полном порядке, а коричневая сфера стала черной. Тихий вернул артефакт Грифу.

– Что там дальше? – спросил тот, пряча разрядившийся камень в нагрудный карман.

Сталкер достал планшет и сверился с картой.

– Следующая точка – станция Толстый Лес, – произнес он, не отрывая взгляд от экрана.

– Нехорошее место, – шепнул Гриф. – Это совсем близко к центру Зоны. Я бывал в тех краях. Признаюсь честно – не понравилось. Хотя... – Он почесал затылок. – Ты же мечтал увидеть новинки флоры, фауны и аномалий? Вот там как раз и насмотришься. Погоди немного, я на пару минут отлучусь – по нужде. Гадить на рельсах не имею привычки, – глуповато улынувшись, парень скрылся в кустах неподалеку.

Убрав планшет в карман, Тихий сделал пару глотков воды из фляжки. Прислушался. Зона опять была тихой и спокойной, и от ее бывшего гнева, который обрушился на окрестности в виде Выплеска совсем недавно, не осталось и следа.

С севера донесся протяжный визг – где-то неподалеку кабан вляпался в аномалию. Хлопок – и вопли мутанта оборвались. Ветер зашумел желтыми листьями в кронах деревьев. Зона жила своей обычной размеренной жизнью. И от этой размеренности Тихий невольно впадал в состояние философского созерцания.

«Человек считает себя венцом природы. Вершиной сложной пищевой цепочки. Но если хорошо подумать, становится ясно, что это бред. Не так уж мы уникальны и не так важны. Люди – обычные вредители, возомнившие себя царями. От муравья больше толку, чем от человека. Природа – хоть в Зоне, хоть за ее пределами – живет по одному и тому же принципу. Вот убили бы меня – и что? Произошла бы катастрофа? Вымер бы какой-нибудь вид животных или растений? Нет. Мое бездыханное тело стало бы пищей для мутантов. И не более того. Если человек исчезнет, природа облегченно вздохнет и сразу же примется залечивать раны, которые мы, люди, наносили ей тысячелетиями», – размышлял сталкер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.